МИР БЕЗ ТЕНЕЙ

Загадка Создателей

Даниил Панков

Даниил Панков

Загадка Создателей

«Автор»
2026

Панков Д. В.

Загадка Создателей / Д. В. Панков — «Автор», 2026

Заглянув в чуждый разум поверженной Королевы роя, Вальтер приоткрыл пугающую тайну. Теперь у героев множество вопросов: кто и с какой истинной целью создал Колыбель? Мирный покой Альгении вновь оказывается под угрозой. Чтобы спасти замкнутый мир, капитану Дэну и его экипажу предстоит найти ответы на вопросы о замысле Создателей.Возможно разгадка сокрыта в Первозданной библиотеке, отрезанной сотнями недосягаемых секторов. Прямой путь закрыт, а перелет занял бы полтора века. Лишь древние исполины-Нокарды помнят самих Создателей и знают структуру Колыбели вдоль и поперек. Но их нелинейный разум, существующий вне привычного времени, чужд человеку — перед ним бессильны и строгая логика ветеранов, и корабельные приборы.Неожиданным ключом к диалогу с хранителями становится четырехлетняя Нина Мьюит. Ее незамутненное детское сознание легко находит общий язык с исполином Нагом, открывая пути к истокам мироздания.

© Панков Д. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Гл 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Даниил Панков
Загадка Создателей

Глава 1

Глава 1. Угли над бездной

Было странное, обманчивое впечатление, что привычная внешнему космосу глухая темнота вот-вот наступит. Но здесь, под лазурным куполом Колыбели, абсолютной тьмы не существовало вовсе — лишь мягкие сумерки, медленно остывающие к ночной фазе, да тихий свет затухающих люминесцентных слоёв в верхних ярусах атмосферы.

Огни небольшого костра отбрасывали пляшущие рыжие отсветы на лица двух названых братьев. Дэн Мьюит неторопливо ворошил сухой палкой багровые угли от валежника, собранного в подлеске неподалёку от их с Элис дома. Внизу, в лощине, угадывались спокойные очертания усадьбы, тёмные контуры мастерской и ровные ряды молодых саженцев.

Дэн Вальтер лежал рядом прямо на шелковистой, густой траве, подложив согнутую руку под голову. Другую ладонь он держал открытой, протянув её к неровному пламени. Он не грел пальцы от холода — ночь была ровной и мягкой. Он просто впитывал это живое, сухое тепло открытого огня, о котором они столько раз говорили когда-то в ледяных отсеках кадетских казарм.

— Всё почти так, как мы мечтали, брат, — негромко произнёс Вальтер. Его голос звучал спокойно, чуть отрешённо, словно он всё ещё не до конца верил собственным глазам. — Ты, я. Мы нашли наше пристанище. И сад... как хотели тогда, ещё кадетами.

Дэн на мгновение замер, удерживая ветку над расколотым суком. Взгляд его скользнул по тлеющей древесине.

— Да. Всё так... — задумчиво отозвался Старший. — Всё так, почти... Только её с нами нет. И пройти к этой мечте пришлось столько, что иногда кажется — мы оставили там слишком много себя.

Вальтер промолчал. Память о Лизе больше не взрывалась слепой яростью — она осела на дно тяжёлым, шлифованным гранитом. Трава под пальцами тихо шелестела, в воздухе стояла густая тишина засыпающей равнины.

— Анжей сегодня до темноты возился в дальнем ряду, — помолчав, заговорил Вальтер о простом, стараясь сбить набежавшую тень. — Спорил с садовниками лорда Инга. Доказывал, что копулировку черенком надо делать до того, как соки тронутся в полную силу, иначе кора замнётся и привой сгниёт. Хочет совместить местную горную дикую вишню с теми побегами, что привезли из предгорий. Рассчитывает получить новый сорт, чтобы ягода была крупнее и не трескалась от влаги.

— Анжей парень головастый, но иногда слишком упорно лезет со справочниками туда, где почва дышит иначе, — Дэн слабо усмехнулся уголком губ, переворачивая веткой тяжёлый

тлеющий комель. — Земная прививка держится на замазке и плотной обвязке. А здесь, пока срез свежий, надо просто дать полю стабилизироваться. Я ему показывал: если волокна совместить по направлению жил листа, местная ткань схватывается на третий день без всякого вара. Завтра сам спущусь в питомник, проверю, что они там нарезали.

Разговор о саженцах постепенно затих. Угли тихо потрескивали, рассыпаясь мелкой исчерна-красной пылью. Дэн бросил обугленный сучок в огонь, вытер ладони о ткань рабочих штанов и посмотрел прямо в лицо Младшего.

Наступил момент для вопроса, который висел между ними с самого дня штурма.

— Вальтер.

— М?

— Как это было?

Младший не пошевелился, только пальцы на открытой к пламени ладони чуть дрогнули.

— Что именно, Старший?

— Когда ты замкнул её на себя. Когда заглянул в её разум на мостике. Он же наверняка не такой, как наш. Абсолютно чужеродный, холодный. Как это было? Что ты там видел?

Вальтер медленно опустил руку на траву. Взгляд его расфокусировался, уходя куда-то сквозь пламя, в ту запредельную пустоту, которую обычный человек никогда не смог бы выдержать без безумия.

— Я не понял и половины из того, что пронеслось через меня, Дэн, — очень тихо заговорил он. — Там нет слов, нет образов в нашем понимании. Там сплошные векторы, чудовищная плотность инстинкта, биологическая память поколений, спрессованная в единый гул. Но одно я понял с абсолютной, ледяной точностью: они не захватчики. Они... потерялись.

Дэн резко нахмурился, подавшись всем корпусом вперёд. В его голосе прорезался металл боевого пилота:

— В смысле — потерялись?! Эти твари чуть не разорвали Колыбель на куски!

— Они не твари, Дэн, — Вальтер покачал головой, и в его голосе не было злости, только глухая горечь. — Они потерявшиеся, оставшиеся без дома. Как бы правильнее сказать... Не группа, не стая. Они — отводок! Как в пчелином улье, понимаешь? Молодая, только отделившаяся семья с юной маткой. Они потерялись и оказались в совершенно непривычной для них обстановке. Они сходили с ума от голода и сенсорной тьмы.

Вальтер повернул голову к брату, и в его глазах блеснул отсвет костра:

— Их подхватило и вырвало из привычного пространства чудовищным космическим штормом. Гравитационной волной колоссальной силы, которую выбросило эоны лет назад где-то на границе их сектора. Их швырнуло в ледяную внешнюю пустоту, туда, где для них нет

ничего — ни тепла, ни ориентиров, ни знакомых полей. Они блуждали вслепую целые эпохи. Одичали, потеряли связь со своими. А когда их поволокло к границе нашего купола, они почуяли тепло. Единственный живой очаг на миллионы световых лет вокруг. Они рвались сюда не убивать — они, как пчёлы, летели на аромат цветка, обезумев от бесконечной зимы и голода.

Вальтер тяжело перевёл дыхание, глядя в мерцающие угли:

— Да... голодные они были безумно. И действовали поэтому неразумно, страшно, слепо. Но не потому, что хотели всё растерзать или уничтожить наш мир, а потому, что хотели утолить тот дикий голод! Когда живое существо погибает от истощения в ледяной пустыне, оно не рассуждает. Оно ломится в тепло сквозь любые двери, ломая всё на своём пути. Оттого они и действовали вслепую, круша всё вокруг.

Мьюит долго молчал. Он сидел неподвижно, уперев локти в колени и глядя, как остывает край кострища. В голове боевого офицера эта картина упорно не хотела укладываться в привычную логику.

— Подожди, — наконец глухо произнёс он. — Ты сейчас говоришь какие-то несочетаемые вещи, Вальтер. Отводок... потерявшиеся пчёлы. Мы говорим о создании размером с крейсер! У неё хитиновые пластины толщиной с броню штурмовика, она выжигает пространство вокруг. Какие, к чёрту, пчёлы? Откуда им вообще взяться во внешней пустоте?

Вальтер сел прямо на траве, обхватив колени руками:

— Знаешь, Дэн... У меня тогда сложилось очень странное, ни на что не похожее впечатление. Я видел огромные пространства. Чудовищные, немыслимые масштабы внешней пустоты, в которых были миллионы, а то и больше, таких же скрытых вселенных, как Колыбель.

Он на мгновение запнулся, мучительно подбирая слова:

— Это было похоже на дикий луг... нет, больше похоже на оранжереи. Колоссальные, упорядоченные питомники. Эти макровселенные не были рассыпаны хаотично — там читался строгий геометрический рисунок! Правильные сетки, математический расчёт невероятной сложности. Беда в том, что эта Королева слишком молода. Видимо, как у ребёнка память ещё не может охватить всю масштабность огромного города, так и у неё. Она видела эти поля, росла среди них, но сознание ещё просто не научилось воспринимать их целиком. Она не знала их законов и чертежей. Она точно знала только одно: это дом и еда! Место, где тепло и где её выводок может жить. А космический шторм вырвал её вместе с молодым выводком из привычной ей среды и зашвырнул чёрт знает куда — в мёртвую, глухую тьму. Я и не думал, Дэн... я и помыслить не мог, что где-то вообще существует нечто подобное! Я до сих пор пытаюсь осмыслить это!

Дэн медленно поднял голову, вглядываясь в мягкое сияние купола Колыбели. В его взгляде уже не было растерянности — включилась трезвая, цепкая логика инженера, столкнувшегося с непостижимой конструкцией:

— Постой... Если эти пузыри — то есть макровселенные — упорядочены, если там виден строгий геометрический рисунок — значит, их кто-то спроектировал. Кто-то рассчитал частоты, натяжение полей и посадил эту оранжерею в пустоте.

— Получается так, — отозвался Вальтер.

— И этот Рой... они не просто так летели на тепло. Они биологически настроены на этот спектр. Как пчёлы на нектар.

Дэн поднялся на ноги, подошёл к краю каменистой площадки и посмотрел вниз, на спящий дом, где за деревянными ставнями ровно дышали Элис и дети.

— Мы не можем просто забыть, что отбились, Вальтер. Если шторм сорвал один отводок — где гарантия, что через десять или двадцать лет сюда не вынесет другой? Или что наша собственная Колыбель не начнёт остывать, как этот костёр? Нужно изучать. Мы же до конца не понимаем и не знаем, где мы. Что вообще такое Колыбель? Нужно досконально понять, что это за система, откуда она взялась или кто её создал.

— И где ты собрался это искать? — Вальтер повернулся к нему. — В башнях Альгении?

— Нет, там пусто! Лорд Инг сам молится на этот купол, как на икону, и ни черта не знает о его механике. Не на Альгении, — Дэн прищурился, глядя в темноту горизонта. — Помнишь мёртвый сектор за Чёрными Звёздами, мимо которого мы проходили? Планета правильной кубической формы. Монолитный кристалл и камень, где нет поселений и куда Мастера боятся соваться. Это не просто планета странной формы, она специально такая — это библиотека. Я был там однажды. Если где-то и осталась информация, память о тех, кто создал этот мир, то, думаю, только там! А если ты говоришь об оранжерее из таких же миров, то, возможно, сможем что-то узнать и о том, что есть этот мир.

Вальтер медленно покачал головой, глядя на тлеющие угли.

— Думаешь, на этом Кубе что-то осталось? — в его голосе звучало неприкрытое сомнение. — Сколько эпох прошло? Камень мог осыпаться в пыль, кристаллы выгореть, а базы данных... если они вообще были на привычных нам носителях, давно стёрлись. Мы можем прилететь на мёртвую скалу и не найти ровным счётом ничего.

Он замолчал на секунду, а затем сам же горько усмехнулся:

— Но, с другой стороны... ведь мы действительно ничего не знаем об устройстве этой нашей Колыбели. Абсолютно ничего. Сидим на поверхности крошечного островка и думаем, что держим Бога за бороду.

— Вот именно, — подхватил Дэн, присаживаясь рядом на траву и вглядываясь в сумеречный горизонт. — Мы даже не представляем, что находится за сектором, где обитают Нокарды. Сами жители Альгении веками твердят, что дальше лежат дикие, неизведанные сектора, пустые пространства, куда ни один Мастер в здравом уме не сунется. Мол, там пустота и хаос. Но вспомни, Вальтер: когда пришёл Рой, когда запахло настоящей гибелью, откуда пришли другие Драконы? Они же подтянулись именно оттуда! Из этих «неизведанных» глубин и дальних углов купола подошло подкрепление. Значит, там есть жизнь. Или форпосты. Или другие наблюдатели, о которых Инг с его Советом даже не догадываются.

— К Нокардам тоже можно попробовать сунуться, — задумчиво протянул Вальтер, растирая висок. — Они древние. Они были здесь задолго до людей.

— Можно, — согласился Дэн. — Но с ними всё ничуть не проще, чем с мёртвым архивом. Ты же знаешь, у меня был с одним из них прямой контакт... тогда, перед финальной схваткой.

Вальтер повернулся к брату, нахмурившись:

— Тот самый, о котором ты почти не рассказывал?

— Да. Когда Дракон вышел со мной на связь, он не говорил словами. Он впечатал мне в сознание целые пласты мыслеобразов. Показал, как будут развиваться события с Рэйвеном и его «Железным центурионом». Показал варианты, развилки, сам таран... Но понять их — адски тяжело, Вальтер. Их разум вообще не привязан к нашему линейному времени «вчера — сегодня — завтра». Для них прошлое, настоящее и то, что только может случиться, существуют одновременно, как разложенная на столе топографическая карта. Ты смотришь на точку на карте, а они видят всю равнину от горизонта до горизонта. Пока отделишь их восприятие от реальных физических координат — голову сломаешь.

Дэн посмотрел на догорающий костёр, сжав пальцы в замок:

— Поэтому сначала — Куб. Инженерные хроники, если они сохранились, должны опираться на расчёты, на структуру материи и физику полей. Нам нужен твёрдый фундамент. А уже с этими данными можно будет идти и к Нокардам, и к лорду Ингу. Завтра на рассвете начнём готовить катер «Гекаты». Проверим гравитационные компенсаторы и снимем телеметрию с дальних маяков.

Вальтер помолчал, затем коротко кивнул и снова протянул раскрытую ладонь к ровному, мирному теплу углей:

— Добро, Старший. На рассвете так на рассвете. Главное — Элис не тревожь раньше времени. Ей и так досталось.

Глава 2

Глава 2. Поиски Пра-Библиотеки

Рассвет под куполом Колыбели никогда не взрывался резким солнечным ударом. Он наступал постепенно: глубокие предрассветные сумерки в верхних ярусах атмосферы размывались, напитываясь мягким, рассеянным серебром, а затем горизонт медленно заливало привычным ровным теплом. Мир просыпался плавно, без теней и без спешки.

Дэн поднялся по деревянным ступеням террасы бесшумно, ступая в мягких рабочих ботинках. В доме стояла густая утренняя тишина, нарушаемая лишь слабым движением прохладного воздуха из сада сквозь приоткрытую створку в коридоре.

Он остановился перед дверью спальни, помедлил секунду и неслышно нажал на медную ручку.

Половицы не скрипнули. Дэн шагнул за порог и замер.

Элис спала, свернувшись на боку и подложив ладонь под щёку. Медно-рыжие пряди разметались по льняной наволочке, закрывая часть лица. В полумраке комнаты её дыхание казалось совсем невесомым, размеренным и безмятежным. Одеяло чуть сползло с плеча, обнажая тонкую ключицу.

Дэн долго смотрел на любимую жену, не шевелясь. Каждый раз, возвращаясь взглядом к её спокойному лицу, он ловил себя на странном, почти суеверном оцепенении. После ада Плеяд, после ледяного одиночества в прицелах конфедеративных крейсеров и кровавой мясорубки, через которую им пришлось пройти, само существование этой тихой комнаты казалось невероятным даром. Женщина, ради которой он когда-то пожертвовал любимым кораблём, перебранным собственноручно, можно сказать, по винтику, самой жизнью и пошёл на таран флагмана Рэйвена, лежала здесь — живая, тёплая, настоящая.

Он тихо опустился на край кровати. Матрас едва заметно просел. Дэн склонился ниже и очень нежно, едва касаясь сухими губами виска, поцеловал её.

Элис от поцелуя чуть шевельнулась, сонно ворочаясь. Ресницы дрогнули, плечо повело под тканью сорочки, она глубже уткнулась лицом в подушку и натянула край одеяла к подбородку, что-то неразборчиво пробормотав на самой грани дремоты. На губах её на секунду промелькнула едва заметная, тёплая полуулыбка, и дыхание снова выровнялось.

Дэн затаил дыхание, выждал полминуты, пока сон окончательно не сомкнулся над ней. Затем так же медленно поднялся, оправил край постели и осторожно закрыл дверь, не тревожа её раньше времени. Ей и без того хватило тревог за эти годы. Сначала нужно было всё проверить самому.

В ангаре мастерской у подножия холма уже горел дежурный свет. Вальтер был на ногах: он стоял у раскрытого монтажного люка малого исследовательского катера «Гекаты», держа в руке портативный тестер с длинным щупом.

Сам катер — приземистый, хищный пятиместный челнок с усиленным композитным брюхом и скошенными плоскостями генераторов гравитационного скольжения — стоял на гидравлических опорах. Эта машина была переделана из генеральского катера — никаких лишних декоративных панелей, только максимальный запас автономности, экранированные кабель-трассы и спаренные реакторы на дейтериевых картриджах.

— Как она? — не поворачивая головы, спросил Вальтер. Он вставил щуп в диагностическое гнездо маневровой дюзы, и на экране тестера побежали зелёные строчки калибровки.

— Спит, — коротко ответил Дэн, подходя к верстаку и застёгивая плотную куртку из толстого брезента. — До полудня не проснётся. Если управимся засветло, даже объяснятьничего не придётся. Что по системам?

— Аккумуляторы под завязку, — Вальтер выдернул щуп и захлопнул люк до характерного щелчка замка. — Гравикомпенсаторы на нулевой отметке, контур стабилизации держит номинал. Я тут перепрошил кое-что, интегрировалось чисто, помех по шине питания нет. Но если пойдём за Чёрные Звёзды, придётся вести вручную. Там градиент поля отрицательный, датчики будут врать по широкому спектру.

— Знаю, проходили, — Дэн подошёл к стеллажу и снял с зарядной станции свой рабочий комплект: защищённый армейский планшет в толстом кожухе и широкополосный субатомный сканер с массивной рукоятью и кварцевым окном. — Взял датчики с максимальной развёрткой матрицы. Если на Кубе есть хоть какая-то маркировка, снимем телеметрию стопроцентно.

Они поднялись по аппарели в шлюз катера. Герметичная плита с сухим свистом втянулась в пазы, отсекая звуки просыпающейся равнины. Внутри тихо шелестели рециркуляторы, панели управления отдавали слабым сухим теплом работающих процессоров.

Старший привычно занял левое кресло пилота, пробежался пальцами по тумблерам верхнего щитка. Панели отозвались негромким гулом систем охлаждения, перед глазами развернулись проекционные дуги навигационных приборов.

— Запуск маршевых контуров. Гравитационная подушка — сорок процентов, — скомандовал Дэн.

— Давление в контуре в норме, — отозвался Вальтер с правого кресла, щёлкая тумблерами согласования полей. — Створки открыты. Чисто.

Катер плавно дрогнул, оторвался от поверхности и выскользнул из полутьмы ангара мастерской в утренний воздух.

Набор высоты занял считаные минуты.

Сначала внизу расстилались зелёные холмы Альгении, блестела узкая лента реки, темнели ровные прямоугольники виноградников и посадок, среди которых крошечной светлой точкой выделялась их усадьба. Затем ландшафт подёрнулся дымкой.

Катер вошёл в плотные слои нижнего сияния. Здесь не было привычной земной стратосферы: воздух вокруг обшивки вспыхивал тонкими бирюзовыми разводами, словно машина

пробивала гигантский мыльный пузырь, наполненный жидким светом. Приборы Дэна фиксировали плавное падение внешнего барометрического давления, но температура за бортом держалась на стабильной отметке плюс восемнадцать градусов.

— Проходим границу обитаемого сектора, — зафиксировал Вальтер, вглядываясь в обзорный экран. — Вектор устойчивый. Впереди переходная зона.

Когда катер вышел за пределы Альгении, покинув её плотную атмосферу, внешнее освещение вокруг машины стало заметно приглушённее. Яркая лазурь нижнего неба плавно сошла на нет, сменяясь глубоким, насыщенным цветом.

Вальтер чуть прищурился, глядя сквозь бронестекло на мягко гаснущий простор, и покачал головой:

— Знаешь, Дэн... Сколько летаю здесь, а никак не могу привыкнуть к этому странному эффекту Колыбели.

— К какому именно? — Дэн бросил короткий взгляд на приборы стабилизации курса.

— Да вот к этому, — Вальтер махнул рукой в сторону обзорного экрана. — Вроде бы вышли из атмосферы, ушли в пустоту между секторами... а тьмы нет. Свет просто уходит, медленно и аккуратно. Никаких резких теней, никакого ледяного провала, как во внешнем космосе. Словно мир вокруг тебя не меняется резко, а просто переходит в другой режим.

Дэн слабо усмехнулся уголком губ, не отрывая взгляда от навигационной дуги:

— Точно кто-то невидимой рукой убавляет регулятор. Знаешь, как у детей в комнате, когда они ложатся спать: свет прикручивают, но не выключают до конца, чтобы не боялись темноты.

— Вот-вот, — отозвался Вальтер, вглядываясь в спокойный полумрак. — Именно так. Словно этот дом строили для тех, кого очень не хотели пугать.

— Инженерная забота Создателей, — подытожил Дэн, щёлкнув тумблером согласования полей. — В технических коридорах полный день не нужен, энергию берегут, но и людей в ледяной мороз не макают. Ладно, лирику в сторону. Смотри на курс. Входим в сектор.

И среди этой спокойной, приглушённой лазури впереди по курсу катера медленно проплыли Чёрные Звёзды-негативы...

Они выглядели жутко и величественно: идеально круглые тела абсолютной тьмы, вокруг которых пространство не искривлялось линзированием, а как будто втягивалось внутрь, создавая вокруг каждого шара тонкий светящийся ободок вывернутого спектра. Мультиметр на консоли Дэна тихо затрещал.

— Смотри на показания, — Дэн постучал пальцем по круглому циферблату плотности потока. — Отрицательная светимость. Эти тела не излучают, они поглощают избыточное давление поля, работая как гигантские гравитационные демпферы. Я так подозреваю, что без них купол Колыбели давно бы лопнул от внутреннего напряжения.

— Вон он, — Вальтер указал рукой в угол обзорного экрана. — На одиннадцать часов по курсу. Выходит из тени второго негатива.

В оптическом визире возник правильный, геометрически безупречный силуэт.

Это была не планета в привычном понимании. Никаких округлостей, никаких кратеров или атмосферных вихрей. В пространстве парил колоссальный куб. Его грани были сложены из матово-серого, почти чёрного монолитного вещества, не отражавшего свет маневровых прожекторов. Линии рёбер казались настолько острыми, будто их прорезали лазерным скальпелем по кристаллической решётке кварца.

— Подходим по пологой дуге, — Дэн сбросил скорость до посадочной. Маневровые сопла глухо отозвались толчками в переборках. — Сканирую поверхность... Никаких посторонних излучений. Тепловой фон — около двух градусов по Цельсию.

— Вижу входной створ, — отозвался Вальтер. — Центральная плоскость верхней грани. Вертикальный колодец, посадочная шахта. Автоматика ворот мертва, створки заклинены в полуоткрытом положении.

— Это, видимо, после вторжения Рэйвена в тот раз, — отозвался Старший, сбавляя ход и направляя луч прожектора в развороченный шлюзовой зев. — Он отсюда Сердце выдрал. Вон, видишь постамент? Там было.

Вальтер оторвался от визира навигатора и нахмурился, вглядываясь в центральную площадку под раскуроченным колодцем:

— Какое сердце?

— А, ты же не знаешь... — Дэн покачал головой. — Сердце Нокардов. Древний артефакт, который стоял здесь испокон веков. Это ведь оно работало глушилкой боли во всей Колыбели! Помнишь, я рассказывал, как влетел сюда на «Джоли» со своей переломанной в Плеядах спиной и вдруг впервые за годы встал без уколов? Это излучение Сердца гасило любую органическую боль по всему объёму Колыбели. А Рэйвен пронюхал про него, ворвался сюда, подорвал створки и выдрал артефакт прямо с мясом с этой станины, утащив к себе на «Железный центурион». Думал, что это и есть ключ Лантера.

Вальтер посмотрел на массивный постамент из расколотого камня с оплавленными, вырванными крепёжными шинами:

— И где оно теперь?

— Сгорело вместе с «Джоли» и его флагманом в Чёрной Звезде, — глухо бросил Дэн. — Когда я пошёл на таран, чтобы спасти Альгению. Мы тогда разнесли артефакт в пыль вместе с его крейсером. Поэтому ко мне и вернулась вся моя адская боль, пока Элис меня не вытянула. А створки с тех пор так и остались перекошены. Но нам же проще: не придётся взламывать внешние замки. Заходим по оси.

Посадочные опоры с глухим металлическим лязгом встали на толстые базальтовые плиты ангара.

Дэн и Вальтер натянули лёгкие герметичные комбинезоны с автономными шлемами замкнутого дыхания. Оружия брать не стали — только пояса с инструментами, мощные переносные фонари, широкополосные сканеры и контейнеры для образцов.

Когда входной люк катера откинулся вниз, их встретила абсолютная, ватная тишина. Воздух здесь был разреженным, сухим и неподвижным. Под подошвами хрустел тонкий слой окаменевшей кристаллической крошки.

Дэн взглянул на наручный индикатор газовой смеси, постучал пальцем по стеклу прибора и повернулся к брату:

— Знаешь, гипотетически тут можно находиться без скафандров, — сказал Старший, его голос прозвучал в интеркоме глуховато. — Но воздух разрежен сильно, как в высокогорье. Рисковать не будем, а то с непривычки можно и в обморок грохнуться.

— Хорошо, — показал большой палец Вальтер через обзорный щиток шлема.

Они прошли сквозь гигантскую арку и вышли в центральный зал.

Перед ними простирались бесконечные ряды стеллажей и каменных шкафов, вырубленных прямо в монолите скалы. На полках аккуратными стопками лежали тысячи, десятки тысяч книг, свитков, пластин из металла, неизвестного полимера и какой-то кости.

— Смотри, — Вальтер указал лучом фонаря на ряды полок. — Они разбиты блоками. Высокие стеллажи, проходы, перемычки... Похоже на тематические разделы.

Дэн подошёл к ближайшей каменной секции, достал сканер и включил субатомный блок:

— Гадать на пальцах не будем. Если пытаться перечитать всё подряд, жизни не хватит. Берём системную выборку.

— Какую?

— По двадцать случайных фолиантов из каждого видимого шкафа, который выглядит как отдельный блок. Прогоняем через широкополосный субатомный сканер: плотность материала, слепок страниц, глубина залегания чернил. Забьём в память накопителя все сырые данные, а разбираться будем на Альгении.

Работа оказалась каторжной. Они методично обходили сектор за сектором. Книги с полок не снимали — просто вели субатомными сканерами вдоль стеллажей, считывая всё подряд. Лучи прошивали тома насквозь, снимая послойные микротомограммы каждого листа, пока приборы тихо попискивали, набивая буферную память.

Спустя четыре часа непрерывной работы руки гудели от тяжести, а в скафандрах стало жарко.

— Сколько сняли? — спросил Вальтер, тяжело дыша.

— Около сорока тысяч единиц хранения, — Дэн проверил статус накопителя. — Выборка охватила почти весь доступный периметр этого яруса.

Он опустил сканер и задумчиво посмотрел на нижнюю полку ближайшего шкафа. Там стояло несколько массивных томов в удивительно плотных, цельных переплётах из тёмного полированного материала, напоминавшего тяжёлую кость с металлическими застёжками.

— Возьмём с собой несколько штук, — сказал Дэн, осторожно потянув один из томов на себя. Книга оказалась неожиданно увесистой, килограммов на пять.

— Думаешь, можно? — Вальтер с сомнением посмотрел на пустые гнёзда на полке.

— Это библиотека, Вальтер, — Дэн бережно уложил книгу в мягкий контейнер. — Библиотека для того и существует, чтобы книги можно было взять, бережно прочитать и потом вернуть на место. Мы их не крадём. Вернём потом.

Они аккуратно уложили двадцать разных фолиантов в амортизирующий бокс, защёлкнули замки и зашагали обратно к катеру.

К полудню катер уже опустился на посадочную площадку возле мастерской.

Широкий деревянный стол на веранде дома быстро превратился в филиал исследовательской лаборатории. На нём лежали четыре привезённых фолианта — тащить в дом все сто килограммов сразу не стали, решив принести остальные позже, — вокруг громоздились планшеты, кабели связи и терминалы, подключённые к накопителю катера.

Элис сидела напротив, подперев подбородок ладонью и с тревогой наблюдая за мужчинами. Она не стала устраивать допросов, когда они вернулись в пыльных комбинезонах, лишь молча налила обоим горячего чая и придвинула тарелку с лепёшками.

— Ну что там? — тихо спросила она, когда Дэн в десятый раз запустил цикл дешифровки.

Дэн со стуком опустил кружку на стол и откинулся на спинку плетёного кресла. Лицо его потемнело от усталости и глухого раздражения.

— Чушь какая-то... Полная бессмыслица.

— В смысле? — Элис перевела взгляд на Вальтера.

— Компьютер прогнал сорок тысяч отсканированных книг через лингвистические матрицы, — хмуро пояснил Вальтер, нервно барабаня пальцами по столешнице. — Тексты читаются. Там фрагменты хроник, реестры каких-то складов, воспоминания смотрителей, религиозные поэмы, стихи беженцев... Но они все написаны на достаточно молодых языках!

— Насколько молодых? — нахмурилась Элис.

— Вторая, третья, максимум пятая эпоха после Великого Исхода, — Дэн потёр воспалённые глаза. — Земной новояз, диалекты ранней Альгении, искажённый технический жаргон колонистов. Самым старым записям от силы три-четыре тысячи лет!

Дэн встал, подошёл к перилам веранды и резко повернулся к столу:

— Этого не может быть! Монолиту Куба — миллионы лет. Порода фундамента древнее, чем вся человеческая цивилизация вместе взятая. Не может такое исполинское сооружение строиться ради того, чтобы в нём хранили бухгалтерские книги и стихи поселенцев последних веков! Где первородные хроники? Если Вальтер прав и всё наше пространство — это часть гигантского искусственного замысла, где расчёты тех, кто его построил?

Он снова сел за стол, пододвинул к себе один из привезённых фолиантов и впился в него взглядом.

— Может, мы не то сканировали? — предположил Вальтер. — Может, сам материал страниц скрывает другой слой?

Они принялись досконально изучать сами книги как физические объекты. Дэн водил щупом сканера по корешкам, Вальтер исследовал состав клея и волокон страниц. Ничего. Обычная органическая основа, вымоченная в минеральном стабилизирующем составе.

Элис молча наблюдала за ними. Затем протянула руку и взяла самый массивный фолиант в тёмном костяном переплёте.

— Дай-ка я посмотрю, — негромко сказала она.

Книга была тяжёлой, с тугими бронзовыми застёжками. Элис осторожно отогнула металлический язычок, пытаясь раскрыть массивную обложку. Но замок заело — вековая пыль намертво заклинила мелкие пазы. Элис потянула чуть сильнее, пальцы соскользнули, и каким-то неловким, нерасчётливым движением она с усилием вывернула край переплёта вбок.

Раздался сухой, отчётливый хруст.

— Ой... — Элис испуганно отдёрнула ладони. — Дэн, прости, я, кажется, сломала...

— Подожди, — Дэн мгновенно подался вперёд. — Не трогай. Замри.

Он осторожно взял книгу из её рук. Накладка из полированной костяной пластины, закрывавшая внешний торец корешка, отщелкнулась от деревянной основы. Пластина держалась на скрытых латунных штифтах и теперь отошла в сторону на пару миллиметров, обнажая внутреннюю полость.

Дэн подцепил край пластины тонким лезвием монтажного ножа. Костяная деталь мягко соскочила со штифтов.

Под ней открылась скрытая металлическая лента, намертво впрессованная прямо в основу переплёта.

На тёмном металле не было букв. Вся поверхность пластины была сплошь покрыта тончайшей гравировкой: ряды микроскопических точек, треугольных засечек, коротких штрихов и крошечных рисок, аккуратно затёртых серой минеральной пастой.

— Что это? — Вальтер склонился над столом так низко, что едва не коснулся металла лбом.

— Кодировка, — глухо выдохнул Дэн.

Он тут же схватил нож, поддел защёлки на остальных трёх книгах. Пластины отошли. Под каждой обнаружилась точно такая же полоса с гравировкой.

Дэн включил сканер на режим макросъёмки. На экране в высоком разрешении проступили цепочки знаков.

— Смотри, — Дэн водил пальцем по экрану, сопоставляя полосы. — Структура одинаковая. Шаг сетки — ровно два миллиметра. Но знаки... они отличаются! Незначительно, буквально на полградуса наклона рисок, на смещение пары точек в строке, но они разные у каждой книги!

— Попробуй прогнать через частотный анализатор, — предложил Вальтер.

Дэн загнал снимок в дешифратор планшета. Процессор загудел, выдавая циклические ошибки:

СБОЙ РАСПОЗНАВАНИЯ ТЕКСТОВОЙ СТРОКИ. КОРРЕЛЯЦИЯ С ИЗВЕСТНЫМИ СИМВОЛЬНЫМИ ТАБЛИЦАМИ: 0%. МАССИВ НЕ ОБЛАДАЕТ СВОЙСТВАМИ ФОНЕТИЧЕСКОГО ИЛИ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ПИСЬМА.

— Тупик, — Дэн с размаху опустил ладонь на стол. — Машина не видит здесь текста. Это не слова. Но что тогда? Зачем наносить на корешок каждой книги скрытую матрицу под костяную накладку? В чём смысл прятать это от читателя?

Он снова ткнул в экран, перепроверяя настройки, и тут же со стуком бросил стилус на дубовую столешницу, едва не задев пустую кружку:

— Да не может частотный анализатор давать ноль! Шаг два миллиметра. Это машинная насечка, Вальтер! Сюда зашит строчный реестр, просто троичный алгоритм Конфедерации не видит смещения!

— Да при чём тут троичный алгоритм?! — Вальтер навис над столом, уперев кулаки в дерево и тыча пальцем в экран планшета прямо перед носом брата. — Ты на глубину рисок посмотри! Это не текст! Это технологические метки для автоматических манипуляторов в хранилище. Штрихкод, понятный только погрузочной тележке!

— Какая, к чёрту, погрузочная тележка на миллионолетнем монолите?! — вскипел Дэн. — Ты где там доставщик видел?!

— Мальчики, хватит, — попыталась вклиниться Элис, осторожно отодвигая от края стола тяжёлый фолиант. — Вы оба ничего не понимаете, вы только приборами умеете мерить...

Дверь на веранду с треском распахнулась от удара ноги.

На веранду вихрем влетела маленькая дочка. В одной руке она сжимала сорванную травинку, на подоле ситцевого платьица темнело свежее пятно от раздавленной ягоды, а светлые вихры стояли торчком. Она пронеслась к столу, затормозила босыми пятками по гладким доскам, собираясь что-то восторженно выпалить матери, но зацепилась взглядом за разложенные перед мужчинами книги со снятыми накладками.

Девочка наклонила голову к самому краю столешницы, посмотрела на корешки снизу вверх, широко распахнула глаза и звонко бросила:

— Ой... Пап, а это что, туристическая карта-путеводитель?

Словно упала гильотина.

Крик оборвался. Дэн так и застыл с поднятойрукой, не донеся жест до стола. Вальтер замер с открытым ртом, побелев от неожиданности. Элис медленно перевела взгляд с дочери на мужа.

На веранде повисла оглушительная, ватная тишина — та самая тишина, в которой слышно, как на перилах чистит перья залетевшая из сада птица.

Дэн очень медленно, боясь разрушить морок, опустил руку. Повернул голову к дочери:

— Что... ты сейчас сказала, милая?

— Ну, путеводитель, — девочка пожала худенькими плечами и показала тонким пальцем на открытые корешки. — Как в тех буклетах, что дядя Рэйвен показывал, когда про курорты рассказывал.

— Почему ты решила, что это карта? — очень мягко, стараясь не спугнуть её мысль, спросил Дэн.

— Так вон же! — Нина провела пальцем по воздуху вдоль четырёх книг. — Если вот так смотреть, снизу... Тут же на корешках сектора нарисованы! Как на карте переходов! Вон тот круглый сектор в центре с точками — это же наш нулевой сектор Альгении. А вон там по дуге дорожки к тёмным меткам — это же Чёрные Звёзды, мимо которых вы с дядей Вальтером летали!

Вальтер ошарашенно посмотрел на девочку, потом на стол:

— Дэн... Отойди. Быстро отойди назад!

Вальтер отступил на пять метров к перилам веранды, присел на корточки, опустив линию взгляда почти вровень с плоскостью стола — ровно под тем углом, под которым смотрела на книги снизу вверх маленькая Нина.

Дэн опустился рядом с братом.

И картина перед их глазами преобразилась.

Вблизи, при взгляде сверху вниз под прямым углом, человеческий глаз видел лишь хаотичную россыпь отдельных точек и насечек на каждой отдельной книге. Но если смотреть сбоку, с дистанции нескольких метров и под острым углом снизу вверх — или с высоты трёх человеческих ростов, как если бы кто-то смотрел на циклопический стеллаж — вступали в силу законы оптической анаморфозы!

Индивидуальные риски на разных книгах, выстроенных в ряд, за счёт перспективного сокращения сливались в непрерывные, чёткие линии. Микроскопические точки превращались в узлы координатной сетки. Перед ними лежала не надпись. Перед ними действительно мерцала часть объёмной, безупречно вычерченной астрономической карты сектора!

— Анаморфный проекционный код... — прошептал Вальтер, медленно поднимаясь на ноги. — Они не писали каталожные карточки. Они рисовали карту прямо по торцам книг!

Дэн выпрямился, и его глаза жёстко блеснули:

— Ты понимаешь, что это значит, Вальтер?! Понимаешь, как они мыслили?!

— Книги... — перевёл дыхание Вальтер. — Эти шкафы и залы...

— Они разбиты не по темам! — Дэн сжал кулаки от яростного инженерного восторга. — Никто не делил эту библиотеку на «физику», «историю» или «поэзию»! Строители плевать хотели на то, о чём написаны эти книги беженцев! Они классифицировали информацию по физическим секторам пространства! Каждый шкаф, каждый стеллаж в том зале — это конкретный сектор Колыбели! Туда просто ставили все документы, которые привозили из определённого района космоса!

Элис прижала ладонь к груди, глядя на мужа:

— То есть эта карта на корешках... она показывает, откуда эти книги?

— Она показывает, где находится сама эта библиотека по отношению ко всему миру! — отрезал Дэн. — Мы немедленно возвращаемся на Куб. Живо, Вальтер! Нам нужно привязать координаты стеллажей к реальной карте Колыбели!

Через два часа катер «Гекаты» снова завис над центральной шахтой кубического монолита.

Теперь Дэн и Вальтер действовали совершенно иначе. Они не снимали книги с полок. Установив широкоугольный субатомный сканер на высокую телескопическую штангу — ровно на высоту трёх человеческих ростов над полом — они медленно повели катер вдоль центрального прохода библиотеки.

Датчики работали непрерывно, прошивая костяные накладки насквозь и считывая анаморфную сетку сотен стеллажей одновременно.

На главном голографическом проекторе рубки катера начала выстраиваться колоссальная пространственная диаграмма. Точки связывались линиями, сектора окрашивались в синий цвет, очерчивая границы обитаемого пространства.

— Смотри сюда, — Дэн вывел расчётные данные на центральный дисплей. — Видишь границу? Этот архив... он охватывает только наш сектор. Сектор Альгении и прилегающие к нему зоны.

— И сколько это от общего объёма? — нахмурился Вальтер, вглядываясь в мерцающие цифры навигационной сетки.

— Слёзы, — Дэн покачал головой. — В самом грубом приближении — едва ли одна тысячная часть всего внутреннего объёма Колыбели. Мы обжили крохотный освещённый пятачок и думали, что вокруг только пустота.

— А дальше? — Вальтер указал на колоссальную пустую тьму за границей синей сетки.

— А дальше сетка обрывается, — твёрдо ответил Дэн. — Архитектура распределённая. Строители не стали сваливать все данные в одну кучу. В центре каждого сектора стоял свой автономный информационный узел! Если эта библиотека отвечает за наш сектор, значит, в соседнем, прямо по этой координатной оси, обязан находиться точно такой же кубический филиал!

Вальтер положил пальцы на тумблеры маневровой тяги:

— Идём по вектору? Прямо сейчас?

Дэн перехватил его руку и покачал головой:

— Нет. На этом челноке мы дальше соседнего сектора не уйдём. Малый катер хорош для вылазок вокруг дома. Но если цепочка кубов тянется через тысячи секторов к самому истоку, это глупость — пытаться сейчас сразу найти начальную точку. Да и бросать семью без предупреждения я не намерен. Возвращаемся на Альгению. А потом на «Гекату» и двинем дальше.

Катер плавно развернулся, покинул посадочную шахту Куба и лёг на обратный курс.

Через три часа посадочные опоры челнока со знакомым шипением опустились на плиты мастерской у подножия холма.

Новость о том, что мужчины готовят дальний рейс во внешние секторы, разнеслась по усадьбе мгновенно. Когда Дэн и Вальтер перебрались к доку, где стояла «Геката», туда уже потянулись остальные.

Первым у дока объявился Анжей. Он влетел в ангар бегом, перепачканный графитовой смазкой от шлифовального станка, с тяжёлым брезентовым баулом на плече. В бауле что-то глухо звякало.

— Даже не думайте улетать без меня! — с порога выпалил парень, воинственно уставившись на капитана и жадно переводя дыхание.

Дэн скрестил руки на груди и с лёгким прищуром окинул взглядом его взъерошенный вид:

— А у тебя что, здесь дела закончились?

— Все дела здесь и без меня могут переделать! — горячо отозвался Анжей, перехватив лямку сползающего баула. — Подмастерья справятся, я им технологический регламент на два месяца вперёд расписал. А вот в познании мира мне никто отказать не вправе! Я хочу видеть все чудеса нашей Колыбели. Я хочу знать, что там — за фермерскими планетами и за сектором Нокардов. Даже не возражайте: я лечу с вами!

Дэн переглянулся с Вальтером, покачал головой и лишь коротко кивнул в сторону трапа:

— Загружайся в третью каюту по правому борту. И только попробуй разбить хоть что-то.

— Есть, капитан! — Анжей просиял и вихрем взлетел по металлическим ступеням.

Следом по дорожке от вишнёвого сада на причал пришла Верона. В руках у неё была плетёная корзина с сушёными травами, плотно стянутые тюки со свежим бельём и походная полевая аптечка. Лицо её выражало ту самую несокрушимую практичность, перед которой на Альгении пасовали даже старейшины кварталов.

Она подошла вплотную к Вальтеру, упёрла свободную руку в бок и окинула мужа строгим, не терпящим возражений взглядом:

— Даже не вздумай делать вид, будто собирался зайти попрощаться. Дольше пяти дней без тебя я здесь сидеть не стану. В прошлый раз ты улетел «на пару часов», а вернулся с распоротым плечом и вывернутыми контурами. На «Гекате» кто-то должен следить за горячей едой, если понадобится, за перевязками и тем, чтобы вы спали по расписанию, а не прожигали глаза в мониторах сутками.

Вальтер беспомощно посмотрел на Дэна, но капитан лишь спрятал усмешку и развёл руками:

— Против Вероны военный устав бессилен. Загружайтесь.

Элис стояла у кромки посадочной площадки, держа за руку маленькую Нину. Рядом с ними замерла шестнадцатилетняя Лира — тонкая, темноволосая, с отцовской сосредоточенностью проверяющая крепления выносного координатного блока на погрузочной тележке.

Элис подошла к Дэну, когда трап уже освободился. Она осторожно поправила воротник его плотной брезентовой куртки. В её изумрудных глазах не было ни упрёка, ни тревоги — только глубокое, спокойное понимание женщины, прошедшей с ним через многое.

— Найди их, Дэн, — негромко произнесла она, коснувшись прохладными пальцами его щеки. — Найди тех, кто подарил нам этот мир. Мы будем ждать.

Нина, переминаясь босыми ногами по гладкому камню, дёрнула отца за край куртки и абсолютно серьёзным, требовательным тоном напомнила:

— Пап! Ты только не забудь: на четвёртой полосочке дорожка уходит влево, к тёмным меткам звёзд. Прямо не летите, там тупик. Не перепутай!

Дэн, усмехнувшись, опустился на одно колено, прижал дочку к себе, зарывшись лицом в её светлые непослушные вихры:

— Не перепутаю, штурман. Слово капитана.

Тяжёлые броневые люки «Гекаты» сошлись с глухим, надёжным свистом вакуумных уплотнителей.

Корабль вздрогнул. По переборкам прокатилась низкая, мощная вибрация: спаренные реакторы вышли на номинальный режим прогрева. На главном навигационном мостике ожили янтарные дуги приборов, разворачивая трёхмерную проекцию пространства.

Анжей моментально занял место у вспомогательного поста, жадно впившись в потоки телеметрии сенсоров. Верона по-хозяйски скрылась в коридоре жилого блока, проверяя каюты и камбуз. А Дэн и Вальтер привычно заняли командные кресла.

— Контур стабилизации замкнут, — доложил Вальтер, щёлкнув тумблерами фазировки полей. — Вектор чистый.

— Поехали, — скомандовал Дэн.

Тяжёлый крейсер плавно поднялся над плитами дока, развернул хищный нос к верхнему куполу. Пространство вокруг обтекателей на мгновение дрогнуло, преломляя свет рассеянного сияния в тугую оптическую линзу, и «Геката» бесшумно сорвалась с места, уходя вглубь Колыбели — сквозь неисследованные тёмные сектора, по следам древних кубов-библиотек, навстречу дому Создателей.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.